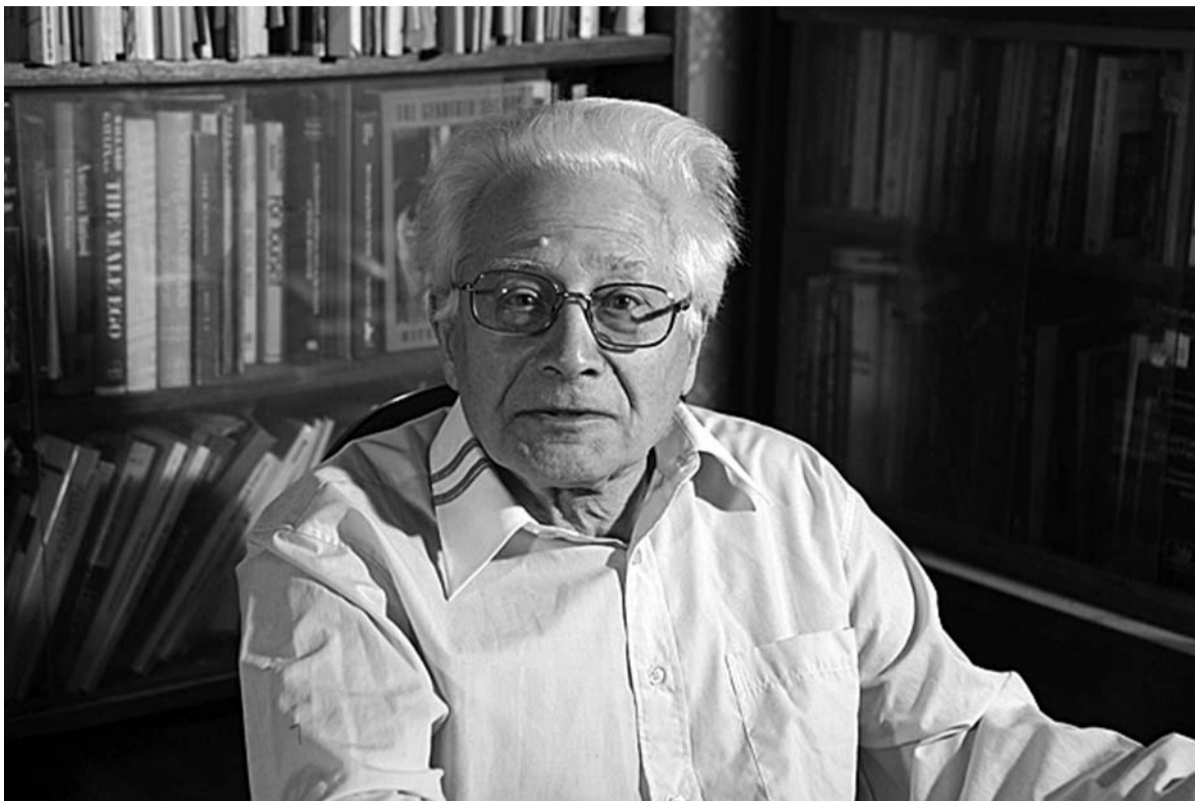

ПРИЗВАНИЕ

РАСТИ, КЛУБНИЧКА, НА БЕРЕЗКЕ...

Игорь Кон... Каждая работа этого выпускника Герценовского университета ломала стереотипы и становилась событием в науке. Среди более чем 60 выпущенных им изданий – первая крупная советская послевоенная работа по психологии юношеского возраста, самая читаемая отечественная книга по социологии, самое популярное исследование феномена дружбы и первая российская научная монография по проблеме однополрой любви. Его жизненная позиция и принципиальность не могут не восхищать. Известнейший социолог, сексолог, антрополог, психолог и философ, академик РАО, Игорь Семёнович Кон дал «Педагогическим вестям» эксклюзивное интервью.

– Игорь Семёнович, Вы учились в ЛГПИ в непростые послевоенные годы. Что поддерживало тогда студентов и аспирантов? Каков был стимул?

– Это было голодное время, постоянно хотелось есть, все было по карточкам, в столовой кормили отвратительно, рыбных котлет до сих пор не ем, здание не отапливалось. Но моим умственным занятиям это не мешало. Основным мотивом была любовь к знанию. Я плохо посещал лекции, зато очень много читал. А вообще, студенты тогда, как и сейчас, были разные. О Герценовском институте 1944–1950-х годов рассказывается в книге моих воспоминаний «80 лет одиночества».

– Вы помните свой первый урок в роли учителя? Каковы были ощущения?

– Страшно, я был практически ровесником учеников. С уроками проблем не имел, так как был в себе уверен, но на первой практике на 3-м курсе учительницу куда-то вызвали, и она оставила меня наедине с восьмиклассниками. Это была мужская школа. Ребята, естественно, стали задавать каверзные вопросы, но я был хорошо подготовлен, так что мы сразу подружился. На 4-м курсе, в мои 18 лет, педпрактика проходила в женской школе; это было значительно труднее. Я влюбился в десятиклассницу, и девочки поняли это раньше, чем я сам. С мальчиками так бывает часто. К тому же любовь была без взаимности. Это был удар по самолюбию. Тем не менее, в школе мне понравилось. Я понял, что мог бы работать учителем, хотя

раньше такую возможность не рассматривал; поступал не столько в педвуз, сколько на истфак. На самом деле, у меня это вряд ли получилось бы. Я хорошо воспитываю детей по отдельности, но с коллективом и троечниками были бы проблемы.

– Кандидатом наук Вы стали в очень молодом возрасте. Находила ли тогда молодежи поддержку в своем стремлении к научной карьере?

– В то время заниматься наукой было престижно, это поощрялось. В то же время других возможностей самореализации было значительно меньше, чем теперь. Поэтому самые способные ребята шли в аспирантуру. Но в самой науке, особенно гуманитарной, нравы были отвратительные. Сплошные идеологические препоны и общая зашоренность. Отступать от общепринятого было смертельно опасно. Это способствовало формированию догматизма. Наше сегодняшнее общество вызывает отвращение тем, что в нем все продается и покупается, но в СССР было гораздо хуже. Ты фактически был крепостным, даже не понимая этого. Впрочем, жаловаться на эпоху – дело бессмысленное и признак слабости. Простой жизнью никогда не бывает, весь вопрос в том, готов ли ты принимать на себя ответственность.

– Вы были одним из инициаторов начала сексуального просвещения в Советском Союзе. Как считаете, насколько продвинулась наша страна в этом вопросе с тех пор?

– В этом вопросе она ушла далеко назад, причем, как гово-

рили в брежневские времена, маразм крепчает. Сексуальное образование – слово «просвещение» тут не годится, подразумевает нечто факультативное и несистематическое – в России стало жертвой некомпетентности и политических игр. За это наша молодежь расплачивается высокими показателями по распространности нежелательных беременностей, аборт, ВИЧ-инфекций и других заболеваний, передающихся половым путем. Такой скверной статистики нет ни в одной западноевропейской стране. Как и почему это произошло, подробно рассказано в моей последней книге «Клубничка на березке. Сексуальная культура в России».

ДОСЬЕ

Игорь Семёнович Кон родился 21 мая 1928 года в Ленинграде. Окончил исторический факультет (ныне – факультет социальных наук) ЛГПИ им. А.И. Герцена. Защитил в 1950 году в ЛГПИ диссертацию кандидата исторических и философских наук. Доктор философских наук (1960), профессор (1963), академик Российской академии образования (1989), почетный профессор Корнелльского университета (1989) и университета Суррея (1992). Член редакционных коллегий многих российских научных изданий. Автор более 300 статей и 60 книг, опубликованных в России и за рубежом, среди которых – «Психология ранней юности», «Дружба», «Мужское тело в истории культуры» и другие. Инициатор исследования в СССР проблем сексологии, одним из первых высказал идею о том, что единственным эффективным средством борьбы с ВИЧ является профилактика. Выступает за введение в России обязательного сексуального образования. Считает, что проблемы детского насилия и сексуального рабства нуждаются в широком обсуждении. Борец за права сексуальных меньшинств. В настоящее время проводит исследования в рамках гендерного проекта «Мужчина в меняющемся мире».

Если бы меня спросили, что нужно делать сегодня, я сказал бы: «Забудьте о школе! Переучивать учителей гораздо труднее, чем учить подростков, у страны нет столько времени, тем более что каждый урок или слайд будет вызывать политический скандал. Единственный выход – сделать главную ставку, по примеру Франции, на специальные телевизионные программы и ориентированный на подростков интерактивный Интернет». Но для этого нужно иметь: а) открытую светскую культуру, б) обладающую политической волей ответственную демократическую власть и в) хотя бы полсотни профессионально грамотных специалистов, способных реально создать, запустить и поддерживать такие программы. Без этих предпосылок старая сказка про белого бычка о нравственном воспитании без сексуального образования будет продолжаться...

И.С. КОН

«Клубничка на березке. Сексуальная культура в России»

– В последнее время в связи с введением изучения основ религиозной культуры наблюдается сдвиг в приоритетах от полового воспитания и просвещения к неким духовным ценностям. Многие считают, что эти вещи несомнимы. Так ли это?

– По Конституции Россия является светским государством, в которой школа отделена от церкви. Без сексуального образования обеспечить сексуальное здоровье, а здоровье репродуктивное – часть его, и безопасность населения невозможно. Никакого ущерба «духовным ценностям» научное знание не наносит. Доля религиозных людей в Германии не ниже, чем в России, однако школьное сексуальное образование там обязательно для всех. Если идти на поводу у религиозных экстремистов, то из школьных программ придется удалить не только информацию о сексуальности, но и теорию происхождения видов. Несколько лет назад в Петербурге был даже судебный процесс по этому поводу. В период господства лысенковщины ленинградские биологи шутили, что ген – неприличное слово из трех букв, которого даже на заборах не пишут. Но мы, кажется, живем в XXI веке?

– Игорь Семёнович, по Вашему мнению, сексуальное

просвещение – дело родителей или школы?

– Родители внушают детям основные нравственные принципы, касающиеся взаимоотношений мужчин и женщин, причем не столько теоретически, сколько собственным примером. Систематического сексуального, как и любого другого, образования, семья не дает и дать не может, это должны делать другие учреждения. В России этим не занимается никто. Но, как сказал когда-то Оскар Уайльд, в образовании не дается не столько общественное мнение, сколько общественные деятели.

– Тогда где лежит, в таком случае, грань между просвещением и развращением?

– Как сказал апостол Павел, «...нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто» (К римлянам, 14:14).

– Как стоит относиться к подросткам, открыто демонстрирующим свою не совсем традиционную сексуальную ориентацию? Ведь не всегда находится те, кто за них выступает перед нападениями педагогов, администрации, а также сверстников.

– Да, это серьезная проблема. Я обсуждаю ее в книге «Мальчик – отец мужчины». В европейских странах, где заботятся о своих детях, существуют специальные программы психологической помощи подросткам, принадлежащим к сексуальным и иным дискриминируемым меньшинствам. В России, насколько я знаю, таких программ нет. Учителям остается реагировать на подобные ситуации в меру своей собственной испорченности. Это одна из многих издержек отсутствия в нашей стране сексуального образования.

– Вы часто бываете в Петербурге?

– К сожалению, редко...

– Какие Ваши любимые места в нашем городе?

– Невский проспект, набережная Фонтанки, Петроградская сторона, Павловск.

Антон ДЕРКАЧ,
корреспондент «ПВ»